

С этими темами оказались связанными почти все наиболее значительные и ставшие даже его олицетворениями проявления протеста, будь то движение хиппи, носителей идеалов контркультуры по преимуществу, парижский Май 1968 года — апогей бунта, знаменитый поп-фестиваль в Вудстоке или жизнь западноберлинской «Коммуны-1» — колыбели левацкого терроризма.

Все эти разнообразные явления объединялись, однако, общим знаменателем: духом абсолютного неприятия буржуазного общества как целого, от его политики до его культуры, его университетов, его образа жизни и даже принятой в нем манеры следить за собой, что и получило выражение в особой, подчеркнуто небрежной молодежной моде тех лет.

Примерно одинаковой была и социальная принадлежность участников движений протеста, интеллигентски-студенческих по преимуществу, что определило целый ряд их особенностей, а во многом и позднейшую эволюцию.

Порою очень близко сходясь с другими социальными движениями или — как это было в 1968 году в Париже — даже попадая в эпицентр классовых битв, они ревниво стремились сохранить свою автономию, свой особый «проект», с которым в 60-е годы довольно широкие круги западной интеллигенции связали завышенные, как показало будущее, чрезмерно завышенные преобразовательные ожидания.